

"Йо, наряженное животное?" Сюй Цинлан только что закрыл ресторан. Он случайно увидел "клиента" в книжном магазине Чжоу Цзэ, поэтому решил подойти. "Брат, у тебя тут интересная тенденция".

Чжоу Цзэ показал на высокую шляпу мужчины и спросил Сюй Цинлана: "Что это значит?".

"Это приговор, данный ему после смерти", - ответил Сюй Цинлан. "Подобно тому, как императорам, императрицам и некоторым высокопоставленным чиновникам после смерти присваивают посмертное имя или титул. Можно подумать, что это оценка, которую ученик начальной школы получает в конце семестра".

"Значит, шляпа в основном представляет то, что люди вокруг него думали о нем после его смерти?"

"Более или менее; это также зависит от удачи. Многие люди не пользуются популярностью, когда умирают, поэтому они не получают титул. Это редко случается с известными людьми. В любом случае, все зависит от удачи, например, как тебе удалось выбраться из Ада, когда у большинства умерших нет другого выбора, кроме как перевоплотиться. Я помню, что читал в одной книге, что Цинь Хуэй после смерти носил высокую шляпу. На шапке было написано "Заманивание в ловушку верных и честных"."

{TL Примечание: Цинь Хуэй, как говорят, предал генерала Юэ Фэя, патриота и генерала династии Сун}.

"Значит, на шапке, которую носит Юэ Фэй, скорее всего, изображен преданный патриот?".

"Чушь, высокая шляпа просто для показухи. Зачем кому-то вообще нужна шляпа, чтобы демонстрировать свой посмертный титул?" - сказал мужчина.

Чжоу Цзэ отпустил мужчину и посмотрел на свою правую ладонь. Он собирался открыть ворота ада и бросить туда этого человека. Мужчина был похож на возбужденного быка, когда увидел молодых девушек. Он определенно оправдывал свое звание наряженного животного. Внешне он выглядел мягким и благовоспитанным, а также образованным человеком.

"Вы собираетесь отправить меня туда?" Мужчина говорил гораздо тише.

"Если нет, то что, по-твоему, я должен с тобой делать?" спросил в ответ Чжоу Цзэ.

"Можете ли вы позволить мне сначала закончить последнюю главу?"

Мужчина достал из кармана деньги.

"Ты пытаешься этим прогнать нищего?" - насмехался гьонши. "Совершенно очевидно, что при жизни у тебя дела шли неважно. Твоя семья даже не потрудилась сжечь для тебя бумагу".

Деньги, которыми обладали мертвые, отличались от бумаги, которую живые обычно сжигали для мертвых. Деньги джос, которые были у мертвых, были в определенной степени связаны с бумагой джос, которую их семья сжигала для них, но были и некоторые ограничения. Иначе разве не легко было бы мертвецу стать миллионером в аду?

Мужчина скривил губы и искренне посмотрел на Чжоу Цзэ. "Пожалуйста".

Сюй Цинлан прикурил сигарету и замолчал. Это было дело Чжоу Цзэ. У него не было причин

вмешиваться.

Чжоу Цзэ взглянул на "Общий очерк китайской культуры", который мужчина держал в руках, и сказал: "Я тоже читал эту книгу. Мне кажется, в ней есть несколько очевидных ошибок".

"В каждой книге, которую стоит прочитать, есть ошибки. Ошибки - это опыт наших предшественников", - сказал мужчина.

"Но какой смысл читать книгу, в которой нет ничего, кроме комплиментов?" спросил в ответ Чжоу Цзэ.

"В письме, которое Цзэн Гофань написал Цзэн Цзицзе, говорилось, что не стоит бездумно комментировать наших предшественников. Босс, вы, возможно, владелец книжного магазина, но вы не ученый. Эта книга, которую написал господин Цянь Му, была написана во время войны против Японии. Когда он писал эту книгу, он мысленно готовился к тому, что наша страна может проиграть войну. Он писал ее для того, чтобы, если наша страна действительно погибнет, наши люди могли тайно читать ее поздней ночью, вспоминая цивилизацию и наследие своих предков. Книга, полная саркастических замечаний и критики, может быть более приятной для чтения, но если кто-то найдет эту книгу после гибели нашей страны и увидит, что она полна саркастических замечаний и критики, кто вообще будет испытывать страсть к нашей стране?".

Мужчина говорил четко и логично. Он размахивал одной рукой, а в другой держал книгу, как лектор, читающий серьезную лекцию своим студентам. Он говорил увлеченно и заинтересованно.

"Вы учитель?" Сюй Цинлан улыбнулся. "Я имел в виду, когда вы были еще живы".

"Я был учителем китайского языка в средней школе", - сказал мужчина.

"Действительно, наряженное животное", - холодно произнес Сюй Цинлан, - "Я иду спать. Спокойной ночи, босс Чжоу". Сюй Цинлан махнул рукой и грациозно вышел из книжного магазина.

Чжоу Цзэ обернулся и посмотрел на Бай Инъин. "Он похож на сутенера твоей эпохи, судя по тому, как он ушел?"

"Моей эпохи?" Бай Инъин задумалась и покачала головой: "Даже самая популярная куртизанка не была такой красивой, как он".

Чжоу Цзэ шлепнул себя по губам. Он не был слишком удивлен ответом Бай Инъинь.

Мужчина снова сел читать свою книгу. Он не пытался угадать ответ Чжоу Цзэ. Он старался прочитать как можно больше. Возможно, он еще мог вспомнить, что читал, когда шел по Тропе Желтого источника.

Чжоу Цзэ становился все нетерпеливее, учитывая, как он вел себя, когда увидел молодых девушек.

"Босс, я думаю, он довольно сведущ", - мягко сказал гюнши.

"Бедный ученый, с которым у твоей госпожи был роман, тоже был довольно сведущ, верно?" спросил Чжоу Цзэ.

Бай Иньинь кивнула.

"Никогда нельзя сказать наверняка", - Чжоу Цзэ тоже не мог прийти к выводу. Он сказал: "Господин Цзи Сяньлинь однажды написал в своем дневнике: "Я не хочу ничего другого в своей жизни. Я просто надеюсь, что смогу общаться с несколькими женщинами из разных мест в течение нескольких дней"".

{Примечание: Цзи Сяньлинь был китайским лингвистом и индологом}.

"Образованные люди действительно развратны", - пробормотал Бай Иньинь.

"Все мужчины развратны", - поправил ее Чжоу Цзэ.

Бай Иньинь посмотрела на Чжоу Цзэ и сказала: "Босс, ты неплохо себя контролируешь".

"Иди и почисти туалет".

"..." Бай Иньинь.

По какой-то причине Чжоу Цзэ больше не спешил открывать врата ада и бросать туда мужчину. Он сел напротив мужчины и достал свой телефон, чтобы посидеть в Интернете.

"Как тебя зовут?" спросил Чжоу Цзэ.

Мужчина не ответил, словно потерялся в книге.

"Если ты не ответишь, я не дам тебе ее прочитать".

"Жэнь Синьду".

Чжоу Цзэ кивнул. Он уже собирался поискать его имя в сети, когда входная дверь распахнулась.

Его невестка снова была здесь!

"Что теперь?" Чжоу Цзэ встал и подсознательно схватил мужчину за плечо. Он боялся, что тот снова потеряет контроль над собой.

Однако, к удивлению Чжоу Цзэ, мужчина оставался неподвижным, читая свою книгу. Он не шелохнулся.

-Ха, неужели он уже научился вести себя прилично?

Невестка использовала свой телефон, чтобы сделать несколько снимков книжного магазина. Затем она записала голосовое сообщение: "Сестренка, я уже говорила тебе, что провела весь день за чтением в книжном магазине Сюй Ле. Почему ты мне не поверила? Ладно, я уже на пути домой, сейчас вернусь. Seriously, перестань беспокоить меня, когда я просто хочу почитать книги".

Невестка высунула язык после отправки голосового сообщения. "К счастью, я еще не вызвала попутку, а то бы меня точно поймали".

"Не ходи в эти грязные места, пока ты еще молода, люди могут воспользоваться тобой", - напомнил ей Чжоу Цзэ. Девушка на самом деле не была его невесткой, просто ему захотелось дать молодой девушке совет.

"Хорошо, я понял. Почему ты теперь начинаешь говорить как моя сестра?". Девушка явно не собиралась его слушать.

"Где другая девушка?" спросил Чжоу Цзэ.

"Она пошла домой. Я видела, как она брала такси. Она живет довольно далеко. Я тоже думал взять такси, но моя сестра прислала мне сообщение с вопросом, где я".

"А где деньги?"

"Конечно, она взяла их, - равнодушно ответила девушка, - не волнуйтесь, это всего лишь пять тысяч юаней. Я верну тебе деньги, как только получу свое пособие".

"Ты заплатишь?" спросил Чжоу Цзэ.

"

Да, а вы думали, она вернет деньги? Ее отец парализован, а мать работает продавцом еды. Жизнь ее семьи довольно тяжелая, я не хочу, чтобы она страдала. Кроме того, она подверглась сексуальному насилию со стороны своего классного руководителя, когда училась в средней школе. Поэтому она сейчас такая тихая. Разве я не должна помочь ей, ведь она моя хорошая подруга? В любом случае, Сю Ле, на сегодня все. Я пойду домой". Девушка махнула рукой и направилась к двери.

Чжоу Цзэ сел обратно на стул. Он посмотрел на свой телефон и снова на мужчину, который читал свою книгу, бормоча про себя: "Этот мужчина совершил сексуальное насилие над своей студенткой и спрыгнул со здания после того, как его разоблачили".

Мужчина продолжал читать свою книгу, как будто не слышал Чжоу Цзэ. Однако высокая шляпа на его голове была настолько очевидной и привлекающей внимание.

В прошлом преступники вырезали на лице свои проступки, чтобы рассказать другим о том, что они совершили. Высокая шапка была очень похожа на эту.

Бай Инъинь очень быстро справлялась со своей работой. Она должна была быть дочерью богатой семьи, но у нее не было другого выбора, кроме как опустить голову, поскольку она жила в доме Чжоу Цзэ. Кроме того, Чжоу Цзэ был помешан на чистоте, что означало, что ей придется делать больше работы.

"Босс, я так устала". Бай Инъин сняла куртку. Она не боялась холода. Она вышла в коротких рукавах, держа в руках кусок ткани.

Она выглядела молодой, но ее тело уже было развито.

"Босс, почему он никак не отреагировал?" Бай Инъин озадачился.

"Ты тоже мертва".

"Но я очень красивая!" Бай Инъинь соблазнительно позировала.

"Забудь об этом, там внизу так холодно. Боюсь, любой мужчина окоченеет от холода, как только войдет туда. Им даже не понадобится принимать виагру".

"Почему мой босс всегда издевается надо мной?" Бай Инъинь закатила глаза на Чжоу Цзэ.
"Кстати, твоя невестка снова вернулась? Я слышала ее голос в туалете".

"Да, она ушла довольно быстро".

Чжоу Цзэ вдруг понял кое-что.

-Если мужчина никак не отреагировал на Бай Инъинь, потому что она была гюнши, то почему он не отреагировал на свою невестку?

После исключения всех возможных вариантов, причина оказалась очень простой.

Мужчину интересовала только девушка рядом с его невесткой!

В новостях, которые он нашел, не было фотографии девушки, подвергшейся сексуальному насилию, чтобы защитить частную жизнь жертвы. Тем не менее, было довольно легко собрать все воедино.

Чжоу Цзэ в конце концов понял ответ. Его невестка могла вести себя как стерва, но она была слишком наивной и доверчивой.

"Эй, та девушка была твоей ученицей?" спросил Чжоу Цзэ.

Мужчина не ответил.

Чжоу Цзэ выхватил книгу. "Я задаю тебе вопрос".

Мужчина поднял взгляд и кивнул.

"Вы совершили над ней сексуальное насилие?" спросил Чжоу Цзэ.

Мужчина не ответил.

"Если ты не ответишь мне, я отправлю тебя в ад прямо сейчас", - пригрозил Чжоу Цзэ.

"Я закончил читать книгу. Я готов идти". Мужчина поднялся на ноги, словно ему нечего было терять.

"Теперь ты пытаешься стать Вэнь Тяньсяном?" насмехался Чжоу Цзэ.

{TL Примечание: Вэнь Тяньсян - политик и поэт династии Сун. Он стал народным героем за сопротивление монгольскому нашествию в Цзянси.}

"В любом случае, она все еще моя ученица. Это моя ответственность, поскольку я плохо ее учил", - ответил мужчина.

"Это значит, что новости, которые я видел, были фальшивкой. Вы не совершали над ней сексуального насилия. Она подставила вас, чтобы школа выплатила ей компенсацию?" Чжоу

Цзэ скривил губы.

Теперь все было довольно очевидно. Вполне вероятно, что девушка украла сумочку его невестки. Она даже придумала предлог, чтобы занять еще пять тысяч у своей подруги.

-Стала бы студентка из бедной семьи, которая все каникулы работала, чтобы накопить пять тысяч, приносить деньги в ночной клуб?

Было очевидно, что его невестку тоже подставили!

"Скажите мне, вы напали на нее или нет?" Чжоу Цзэ схватил мужчину за плечо и серьезно спросил.

Мужчина замолчал на некоторое время, прежде чем наконец ответил: "Это не ваше дело".

"Да пошел ты, это мои пять тысяч юаней!"

У Чжоу Цзэ возникло желание сбить мужчину с ног ударом по лицу. Однако в итоге он решил быть с ним помягче. Он поднял руку выше, чтобы сбить шляпу. Однако Чжоу Цзэ сразу же почувствовал, что его рука горит и немного болит, когда он коснулся шляпы.

Неважно, правду ли говорила шляпа или нет, но снять ее было уже невозможно.

Он почувствовал небольшую колющую боль от ногтей.

Он взглянул на мужчину, которого сила удара отправила в полет. Однако шляпа по-прежнему крепко держалась на его голове.

Чжоу Цзэ сразу вспомнил слова Сюй Цинлани: "Общественный шум может расплавить металлы".

Неважно, правду ли говорила шляпа или нет, но снять ее было уже невозможно!

<http://tl.rulate.ru/book/57927/2176399>